

Язык и культура как комплексная проблема. Рецензия на монографию Т.А. Бушуй «Язык и культура»

Вышла в свет нужная и интересная книга профессора Самаркандского государственного института иностранных языков Т.А. Бушуй «Язык и культура». Монография издана в Ташкенте в 2017 г. в издательстве «Фан».

Автор монографии, рассматривая взаимоотношения между обществом, языком и культурой, касается таких важных аспектов, как:

- 1) исследование связей между языковой коммуникацией в обществе и культурой языка;
- 2) изучение функций литературного языка и значения его норм для развития и укрепления культуры языка;
- 3) тщательное исследование разговорного языка – особенно в таких коммуникативных ситуациях, в которых наиболее ярко проявляются различия в письменной и устной формах выражения;
- 4) всестороннее изучение процесса воспитания языковой культуры населения, для того чтобы поднять уровень владения языком и тем самым способствовать всестороннему развитию человека в обществе.

Определяющей чертой современной социолингвистики является то, что для неё общественная природа языка не просто исходный постулат, а сам предмет её изысканий. Иными словами, изучение языка как общественного явления составляет [в самых общих чертах] саму сущность социолингвистического описания.

Методологические основы социолингвистики определяют принципиальный подход к таким её важным проблемам, как «язык и социальная структура общества», «язык как социальный фактор», «язык и нация», «язык и культура», «язык и человек», «язык и религия».

Без всестороннего лингво-философского осмысления многообразия языков и его значения для человечества невозможно раскрыть антропологию понятий языка и культуры. Здесь необходимо разрешить комплексную проблему влияния материальной культуры общества на язык. Ясно, что моделирование языком пространства и времени в наибольшей степени подвержено влиянию условий жизни. Поэтому надлежит проводить сравнения языков в плане наличия определённых систем отсчёта, служащих для описания самых различных отношений действительности.

Язык – это 1) средство развития культуры (т.е. это определённый вид культуры) и 2) материал культуры. Первый используется и развивается всем обществом, второй – лишь мастерами культуры.

Автор монографии считает, что не следует рассматривать язык как частный элемент культуры. Такой подход к языку привёл бы к 1) упрощению проблем взаимоотношения языка и культуры, 2) искажению его роли в развитии культуры и 3) её принижению в развитии человеческого общества. Точно так же нельзя и переоценивать роль языка в развитии культуры, считая его её основной сферой.

Национальный литературный язык – это наглядный признак подлинной национальной самобытности. Он носитель и посредник национальной культуры и цивилизации. Его функционально-стилистическая стратификация исключительно сложна и многообразна по сравнению с другими разновидностями национального языка.

Профессор Т.А. Бушуй рассматривает и такие важные аспекты, как дифференциация и интеграция языка, законы развития языка в синхронии и диахронии.

Интерес представляет национально-культурная значимость текста, которая предполагает выделение в его структуре таких элементов, как общечеловеческие [универсальные], ограниченные рамками отдельных национальных культур [региональные] и национально-специфические.

Последние выделяются относительно иного языка и иной культуры. Эти национально-специфические элементы национально-культурного аспекта языка обнаруживаются в пределах одного языка и его культуры. Они релевантны для межъязыковой и межкультурной коммуникации. Сюда включаются перевод, общение с иноязычным коммуникантом на его языке, обучение иностранному языку и т.п.

Благодаря языковой форме передачи культуры предыдущих эпох, культура предстаёт перед будущими поколениями в синтезированной, экономной форме. Это не противоречит возможности реконструкции определённых звеньев культуры, которые были утрачены ранее.

На семантическом уровне языка реализуются значения [в том числе и культурно маркированные] языковых единиц, категории и соотношения между ними, а также содержание целых текстов. Здесь находят своё отображение особенности общественного восприятия действительности.

Профессор Т.А. Бушуй приводит исторический экскурс в этнолингвистику и лингвокультурологию (язык и культура Древней Индии, Китая, Греции, Рима, Узбекистана, взгляды Вильгельма фон Гумбольдта,

Г. Штейнталя, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Фердинанда де Соссюра, Э. Сепира и Б.Уорфа и др.).

Национально-культурная специфика языка рассматривается в системно-уровневой интерпретации.

Индивидуальное лингво-культурное своеобразие языка наглядно отмечается в межъязыковом сопоставлении.

Так, грамматическая категория залога призвана отображать в языке пространственную характеристику движения от его исходной точки [производителя действия] до конечной [объекта], т. е. указывает направленность движения, выраженную семантикой глагола и структурой предложения.

Подобное толкование залога позволяет говорить о видоизменённости системы залога, скажем, как во французском языке, так и в других индоевропейских языках.

На основе направленности движения в объективно существующей действительности можно вывести понятийные категории его направленной характеристики:

1) направленное производимое движение [выражается действительным залогом, ср. «Докладчик уже описал ход спасательной экспедиции»];

2) направленное испытываемое движение [выражается страдательным залогом, ср.: «Небольшой зал был переполнен»];

3) движение направленное, одновременно производимое и испытываемое [в русском языке отсутствует, а во французском языке выражается возвратной формой глагола в сочетании с прямым дополнением: *Est-ce que tu te rends compte de ce que ça représente pour moi?* «Разве ты даёшь отчёт в том, что это представляет для меня?»];

4) исходно-направленное производимое движение [как в русском языке, так и во французском выражается непереходными и косвенно-переходными глаголами: *On rentre en métro*; «Он возвращается на метро»];

5) исходно-направленное испытываемое движение [во французском языке в безличных предложениях место подлежащего замещает фиктивное подлежащее, местоимение среднего рода *il*: *Il est défendu de fumer*; «Курить воспрещается»] и др.

Обнаруживаемые различия не противоречат тому, что категория залога является языковым средством отображения пространственной характеристики движения.

Межъязыковая конфронтация на уровне словосочетания позволяет оптимально установить характер эквивалентации сопоставляемых единиц с позиции их индивидуализации.

Так, материалом для подобного рассмотрения могут быть избраны, например, непредикативные глагольно-именные словосочетания русского и немецкого языков.

Для изучения этого разряда словосочетаний в сопоставительном плане необходимо прежде всего учитывать сочетаемостные свойства и признаки управления русских и немецких глаголов, ибо они характеризуются сложными отношениями сходства и различия.

Русские и немецкие глаголы, соответствующие друг другу по основному значению, часто сочетаются с неодинаковым кругом распространителей. Эти различия определяются различным числом падежей в рассматриваемых языках [шесть – в русском и четыре – в немецком].

В целом же, отмечается широкий диапазон сходных черт. Причём с ростом числа лексических интернационализмов в обоих языках увеличивается и количество аналогично построенных глагольно-именных сочетаний. Они состоят из свободных словосочетаний и устойчивых словосочетаний нефразеологического характера.

Для оптимальности сопоставительного анализа выделяются такие словосочетания, которые имеют дословные параллели в русском и немецком языках. Это позволяет сравнивать формы в обоих языках весьма эффективно: «извлекать урок (из событий)» = *Lehren (aus den Ereignissen) ziehen*.

Определение принципов межъязыковой эквивалентации следует исходить из языка – 1 – русского.

За основу сопоставления берутся словосочетания с глаголами несовершенного вида. При наличии у глагола видовой пары она непременно учитывается: несов. «получать» – сов. «получить».

Указывается при анализе прежде всего сильное управление, затем – слабое управление [если оно употребительно]. Случаи такого управления глаголов обозначаются наречными вопросами *где?*, *куда?*, *откуда?*, *как?*, которые ставятся перед падежными вопросами: «работать где: в чём».

Наречные и падежные вопросы, обозначающие управление, имеют в русском языке все глаголы движения – бесприставочные и приставочные: «идти куда: во что»; «войти куда: во что» и т.д.

Глаголы с двойным и тройным управлением получают при анализе соответствующую дифференциацию:

«вызывать» – «вызвать»:

- 1) «кого (что)» – «вызвать врача, скорую помощь»;
- 2) «кого (что)» – «откуда: из чего» – «вызвать товарища из дома»;
- 3) «кого (что)» – «откуда: с чего» – «вызвать ученика с урока».

При подборе и оформлении эквивалентов в языке-2 – немецком – учитываются прежде всего специфические обстоятельства:

1) Поскольку русские глаголы, формирующие видовую пару, различаются при лексической тождественности грамматическим значением, постольку приводятся из немецкого языка два варианта:

«добиваться (добиться) хороших результатов в учёбе» //

gute Lernergebnisse zu erreichen suchen [несовершенный вид] +

gute Lernergebnisse erreichen [совершенный вид].

2) Наибольшее число совпадений отмечается в управлении винительным падежом [«строить дом» = *ein Haus bauen*], несколько меньшее – в управлении дательным падежом [«помогать сестре» = *der Schwester helfen*], ещё меньше – в управлении родительным падежом [«стыдиться своего поступка» = *sich seiner Handlung schämen*].

3) Если управление глаголов в русском и немецком языке не совпадает, то возможны следующие основные отношения:

а) части глаголов обоих языков свойственно в одинаковой степени беспредложное управление [однако эти глаголы требуют разных падежей]: «благодарить учителя» = *dem Lehrer danken*;

б) ряду глаголов русского языка свойственно беспредложное управление, а соответствующим им немецким глаголам – предложное [или же наоборот]: «придерживаться инструкции» ≈ *sich an die Anweisung halten*;

4) в некоторых случаях к одному исходному русскому словосочетанию имеются два – три немецких эквивалентных варианта: «улучшать успеваемость» ≈ *die Lernleistung verbessern / steigern / erhöhen*.

Таким образом, системно-уровневая интерпретация языка позволяет сполна раскрыть многообразие его национально-культурной специфики.

Илхом Зиядуллаев

докторант

Узбекский государственный университет мировых языков